

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕРРИТОРИЙ

DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.8

УДК 316.454.2 | ББК 60.54

© Недосека Е.В.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ МОНОГОРОДА (НА ПРИМЕРЕ Г. СОКОЛА)¹

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА НЕДОСЕКА

СИ РАН - филиал ФНИСЦ РАН

Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14

E-mail: nedelena@socinst.ru

ORCID: [0000-0003-1944-0367](https://orcid.org/0000-0003-1944-0367)

Статья направлена на анализ феномена локальной идентичности городского сообщества моногорода. Предложена структурная модель локальной идентичности, включающая в себя следующие компоненты: образ города, оценка будущего и перспектив развития города и миграционные настроения жителей. В работе в качестве кейса представлена характеристика локальной идентичности городского сообщества моногорода Сокола Вологодской области, полученная в результате социологического исследования (методами группового интервью и анкетного опроса). Эмпирической базой исследования послужили: групповое интервью с местными жителями, проведенное в августе 2018 года; данные социологического опроса «Социально-структурные эффекты цивилизационных изменений российского общества», организованного на территории г. Сокола Вологодской области в октябре 2018 года. Метод измерения: анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборочной совокупности 500 человек в возрасте от 18 лет и старше. Ошибка выборки не превышает 3%. Репрезентативность социологической информации обеспечивалась использованием модели многоступенчатой выборки с квотным отбором единиц наблюдения по половозрастному составу населения; случайного отбора респондентов анкетерами по заданным квотам. По результатам исследования установлены расхождения между когнитивными и поведенческими компонентами локальной идентичности городского сообщества моногорода Сокол, которые свидетельствуют о превалировании в сознании горожан образа советской модели устройства города, тесно связанного с деятельностью профильного предприятия, но не совпадающего с реальными практиками трудоустройства и удовлетворения социальных и культурных запросов. Произошедшие в последние десятилетия изменения внесли

Для цитирования: Недосека Е.В. Локальная идентичность населения моногорода (на примере г. Сокола) // Проблемы развития территории. 2020. № 1 (105). С. 109–123. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.8

For citation: Nedoseka E.V. Local identity of single-industry towns' population (case study of the town of Sokol). *Problems of Territory's Development*, 2020, no. 1 (105), pp. 109–123. DOI: 10.15838/ptd.2020.1.105.8

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-011-01254 «Социально-структурные эффекты цивилизационных изменений российского общества».

серьезные коррективы в смысловое наполнение идентичностей жителей моногородов: периферийность стала локальным проклятием и ассоциируется с удаленностью, отсталостью и стагнацией; пролетарская идентичность потеряла всякую социальную значимость и престижность, а жизнеутверждающий образ профильного предприятия трансформировался в корпоративные идентичности, в которых четко прослеживаются корпоративные культуры бизнес-структур, далеких от конкретных территориальных привязок.

Локальная идентичность, моногород, город Сокол.

Пространственная структура современной России тяготеет к административно-территориальному многообразию, особое место в котором занимают моногорода (54%). Будучи продуктом политики индустриализации советского государства, они являли собой специфичный для России способ размещения производительных сил в зависимости от особых климатических и географических условий страны.

По данным Научно-методического центра «Города России», в России в 1997 году насчитывалось около 500 моногородов (из 1092 городов) [1]. В соответствии с исследованиями, проведенными позже «Экспертным институтом» в рамках проекта «Монопрофильные города и градообразующие предприятия», к монопрофильным поселениям было отнесено 467 городов и 332 пгт, в которых проживало 24,5 млн человек [2, с. 5]. На сегодняшний день перечень монопрофильных муниципальных образований РФ включает 319 моногородов, где по состоянию на начало 2016 года проживало 13,0 млн человек (около 9% населения России) [3]. Средняя по стране численность населения моногорода составляет около 40 тыс. человек. Поселения данного вида имеются в 61 из 85 регионов России, но в наибольшей степени они сосредоточены в регионах Поволжья и Сибири [4].

Происходившие в конце 1990-х годов социально-экономические изменения привели большинство российских моногородов к критической фазе своего существования, которую они переживают по-разному. В настоящее время в отношении моногородов все чаще звучат эпитеты «умирающий», «кризисный», «бесперспективный». В конечном счете переживание стресса, а также адаптив-

ность городских сообществ определяются имеющимися у них культурными ресурсами [5, с. 151].

В связи с этим определение направлений развития, обеспечение защиты социально-экономических интересов локального общества и формирование позитивного образа территорий являются насущными управленческими проблемами на местах. Успешное решение этих задач во многом связано с особенностями содержания и формирования локальной идентичности. Положительная идентификация населения с территорией проживания может благоприятствовать консолидации регионального общества, построению эффективной системы регионального взаимодействия и стать одним из весомых факторов устойчивого и поступательного развития территории. Целью данной статьи является анализ особенностей локальной идентичности городского сообщества моногорода на примере города Сокола Вологодской области.

На сегодняшний день в научной литературе существует определенный разброс мнений относительно понятия «локальная идентичность», и главная проблема – найти грани понятийной чувствительности от схожих категорий: региональная и территориальная идентичности. В исследовательской практике накопилось достаточное количество работ, в которых предпринимаются попытки теоретического осмысления обозначенных категорий, но, несмотря на это, они остаются взаимозаменяемыми. Причина данного обстоятельства скорее кроется в особенностях административно-территориального деления российского социума, обусловленного политическими и социально-экономическими процессами последних

десятилетий прошлого века и первого десятилетия настоящего.

В процессе изучения локальной идентичности сразу возникает ряд трудностей теоретико-методологического характера. Во-первых, это проблема определения самого понятия и проработанного инструментария исследования, которая возникает из-за междисциплинарных научных барьеров. Во-вторых, как отмечает Е.В. Дзякович, это сложности в административном выделении идентификационных границ той или иной местности в рамках конкретного региона (или, зачастую, нескольких соседних регионов) [6, с. 6].

Теоретическими предпосылками к изучению локальной идентичности можно назвать концепции, в которых наиболее полно обосновывается связь субъекта с пространством, бытие субъекта в локальной культуре. Сюда относятся работы по гуманитарной географии и городским исследованиям, связанные с анализом «культурных ландшафтов», «локальной культуры», «привязанности к месту», «образов места» (В.Л. Глазачев [7], Г.В. Горнова [8], А. Джилберт [9; 10], Н.С. Дягилева [11], Л.А. Журавлева [12], Т. Ингольд [13; 14], Д.Н. Замятин [15; 16], Н.Ю. Замятина [17], Н.В. Зубаревич [18], М.П. Крылов [19], К. Линч [20], С.В. Панарин [21], Р. Парк [22; 23], Х. Прошански [24] и др.). Немаловажными являются концепции феноменологической направленности, рассматривающие пространство через призму субъективного восприятия (Б. Верлен [25], Э. Гуссерль [26], М. Мерло-Понти [27], М. Фуко [28; 29], А. Шюц [30], М. Хайдеггер [31; 32] и др.).

Возвращаясь к проблеме определения понятия «локальная идентичность», можно отметить работы В.А. Колосова, Н.А. Шматко, Ю.Л. Качанова [33; 34], которые воспринимают локальную идентичность как часть территориальной и понимают под ней идентификацию человека с местным сообществом, чувство сопричастности по отношению к событиям, происходящим на территории непосредственного проживания. В этом смысле территория выступает как символическое пространство для соз-

дания и укрепления идентичности. Интересна точка зрения П.Л. Крупкина, предложившего при описании локальной идентичности использовать общую концепцию структуры коллективных идентичностей [35, с. 122]. Согласно этой концепции практически каждая коллективная идентичность содержит четыре базовых элемента: «центральное место», географическое или сугубо символическое; ценности/святыни («боги» локального сообщества); ритуалы поддержания и укрепления идентичности/солидарности участников; вклад участников в сообщество – материальный или символический. Помимо этого, группа с коллективными идентичностями обычно включает ядро и периферию, зачастую структурированную по статусным уровням.

Так или иначе, при определении локальной идентичности ключевым понятием является «место», занимаемое локальной общностью. Это ограниченное социальное пространство с собственными культурными особенностями, обуславливающее поведение индивидов и одновременно воспроизводимое благодаря тем представлениям, смыслам, ценностям, которые вкладывают в него индивиды.

Итак, локальная идентичность – это чувство связи с местом, местным сообществом, причастность к событиям, происходящим на «родной» территории. Благодаря проживанию в определенном месте, социализации внутри аутентичного сообщества у человека формируется специфическое мировосприятие, выражающееся в его деятельности, отношении к отдельным явлениям, интерпретации событий и т. д.

Вторая обозначенная нами проблема касается сложности административного выделения идентификационных границ той или иной местности в рамках конкретного региона. Действительно, чаще всего можно встретить исследования, затрагивающие этнокультурную и конфессиональную проблематику в пределах региона(ов). Моногорода редко попадают в исследовательский фокус социологов скорее по причине преобладания работ, акцентирующих внимание на региональных аспектах макро- и мезоуровней.

С нашей точки зрения, локальные идентичности моногородов обусловлены целым рядом факторов, которые позволяют более рельефно взглянуть и на проблему региональной идентичности в целом.

Во-первых, являясь продуктом советской системы административно-территориального деления, моногорода оказались в более сложном социально-экономическом положении после распада Советского Союза. Происходившие трансформации геополитического и социально-экономического характера, запустившие негативные процессы в социальной сфере моногородов, привели к интенсивному оттоку и маргинализации населения в большей степени, чем это прослеживалось в больших городах. А отсутствие ресурсов и реальных рычагов воздействия на кризисные явления привели территории к депрессивным состояниям. В связи с этим важным исследовательским вопросом остаются механизмы адаптации и стратегии выживания, применяемые в пределах поселений, которые зачастую порождают особые векторы их развития, например стихийные агломерации.

Во-вторых, будучи наследством от советской системы административно-территориальной организации с ее политикой распределения и социальными гарантиями, жители моногородов активнее всего транслируют ностальгию по советскому прошлому. К жизни в новых капиталистических реалиях, требующих большей индивидуальной ответственности и активности, население оказалось не готовым. Это обстоятельство также подтверждается невысокими показателями развитости в поселениях данного типа малого и среднего бизнеса, ТСЖ и прочих форм, требующих самоорганизации населения.

В-третьих, производственная привязка к ограниченному числу предприятий остается для моногородов основой экономической жизни. Это обстоятельство сказывается на структуре локальной идентичности, где особое место занимает корпоративная идентичность. Часть трудоспособного населения моногородов продолжает быть за-

нятой на градообразующих предприятиях, которые, будучи не заинтересованными в текучке кадров, стараются удерживать их в пределах поселений. В 1990-е гг. основные промышленные предприятия были приобретены крупнейшими российскими бизнес-структурами. Например, на территории Вологодской области функционирует крупнейшая корпорация ГК Segezha Group корпорации АФК «Система». Центры принятия решений и прибыли компании находятся за пределами региона. При ухудшении рыночной конъюнктуры крупные компании, как правило, уменьшают объемы производства, занижают цены на продукцию производственных подразделений в регионах присутствия. Таким образом, прибыль концентрируется в центральных управленческих структурах, и затем средства перераспределяются на приоритетные для бизнес-групп направления. Возникает конфликт интересов компаний и региона их базирования, недополучающего налоги. Компаниям интересны эффективность и прибыль, а не социум и люди с их потребностями [36, с. 57]. Население рассматривается как эффективная или неэффективная рабочая сила. И в этом смысле локальная идентичность наполняется качественными характеристиками дополнительного содержания.

Градообразующие предприятия с их корпоративной культурой являются значительным агентом влияния на локальную идентичность в поселениях данного типа, где особый образ жизни (связанный с повседневной коммуникацией и непосредственным взаимодействием горожан и их групп по самым различным поводам) воспроизводит особую ментальность. Здесь формируются солидарные группы со своими лидерами и авторитетами, у них складываются формальные и неформальные отношения с управленческими структурами предприятий, зона влияния которых зачастую распространяется далеко за пределы организаций. Немаловажную роль играет и характер профессиональной деятельности большинства трудоспособного населения. Так, у имеющего узкую специализацию профильного

рабочего возможности для диверсификации трудовой деятельности по специальности за пределами региона сведены к нулю, если только речь не идет о территориях с похожей отраслевой принадлежностью.

В-четвертых, немаловажным обстоятельством, качественно наполняющим локальные идентичности в моногородах, являются последствия деятельности градообразующих предприятий, которые негативно сказываются на экологии территориальных образований. Данное обстоятельство рассматривается как отягощающее и вносит в образ мест проживания отрицательные характеристики.

В связи с этим важно отметить, что моногорода представляют собой микросоциумы региона, наполненные ограниченным числом идентификационных маркеров, что требует пристального исследовательского внимания, прежде всего с точки зрения понимания процессов, протекающих в конкретном моногороде и регионе, и является значительным фактором при формировании адаптационных стратегий и развития территории в целом.

Объектом данного исследования послужил город Сокол. Поселение располагается в центральной части Вологодской области. Статус городского поселения Сокол приобрел в 1932 году. С 2014 года поселение включено в категорию «Монопрофильные муниципальные образования Российской Федерации (моногорода), в которых имеются риски ухудшения социально-экономического положения».

Основными эмпирическими показателями локальной идентичности моногорода были выбраны ее когнитивные компоненты: образ города, оценка будущего и перспектив развития города, миграционные настроения. В заключение мы попытались соотнести данные когнитивные компоненты с реальными поведенческими практиками.

Образ города

Прежде чем перейти к анализу образа города у населения, необходимо акцентиро-

вать внимание на степени оседлости местных жителей (табл. 1).

Результаты исследования показали, что каждый четвертый сокольчанин не является коренным жителем города (26%), при этом почти половина из них (46%) переехали в Сокол относительно недавно (после 2000-х гг.). Несмотря на это, большинство приезжих (62%) считает себя «полностью местными» и лишь 6% придерживаются противоположной точки зрения, что может свидетельствовать о достаточно благоприятных условиях адаптации мигрантов на территории города.

Также необходимо отметить, что 17% информантов из числа приехавших родились на территории других населенных пунктов Вологодской области, что, по-видимому, является фактором, значительно облегчающим данный процесс.

Таблица 1. Оценка респондентами степени оседлости

Вопрос / вариант ответа	%
Вы родились в г. Соколе? Если нет, укажите, где Вы родились?*	
Да, родился в Соколе	74,0
Нет, родился в другом месте:	26,0
родился в Вологодской области в другом населенном пункте	17,0
родился на территории РФ в другом регионе	6,8
родился за пределами РФ	2,2
В каком году Вы переехали в город Сокол?***	
После 2000-х гг.	45,7
В 90-е годы XX века	16,5
В 80-е годы XX века	15,0
В 60–70-е годы XX века	14,2
После 1945 года до конца 50-х годов XX века	8,7
На данный момент Вы уже считаете себя в Соколе местным или по-прежнему приезжим?***	
Полностью местным	62,3
В чем-то местным, в чем-то приезжим	22,3
По-прежнему приезжим	6,2
Трудно сказать, не хочу отвечать, не думал об этом	9,2
Всего	100,0
* В % от числа опрошенных.	
*** В % от тех, кто родился не в Соколе.	

«...Я патриот своего города. Я здесь родилась. И умру, наверное, здесь. Поэтому мне в разные годы город нравится по-разному. Да. В 80-е один, в 90-е другой. Сейчас он преобразуется по-своему, по-современному, как считают люди уже среднего преклонного возраста. Поэтому у молодежи свои интересы, ну, нравятся им развлечения. Мне, например, нравятся спокойные улочки, чистые тротуары. Поэтому меня пока все устраивает в нашем городе. Будут новые постройки. Вот у нас площадь строят, где будем отдыхать».

Образ города транслируется жителями через такие индикаторы, как ощущение единства с жителями (табл. 2), оценки жизненного уровня и условий жизни.

Таблица 2. Субъективные оценки ощущения единства горожан в структуре по социальным группам, % от числа опрошенных

Социальная группа / вариант ответа	%	
Встречая в жизни разных людей, с одними мы легко находим общий язык, понимаем их. Другие же, хоть и живут рядом, остаются всегда чужими. Если говорить о Вас, то как часто Вы ощущаете близость, единство с перечисленными ниже людьми – о ком Вы могли бы сказать: «Это – мы»?		
С людьми Вашего поколения, возраста	Часто	60,4
	Иногда	30,8
	Никогда	0,6
	Затрудняюсь ответить	8,2
С людьми той же профессии, рода занятий	Часто	52,2
	Иногда	37,2
	Никогда	1,4
	Затрудняюсь ответить	9,2
Со всеми гражданами России	Часто	13,8
	Иногда	50,8
	Никогда	7,8
	Затрудняюсь ответить	27,6
С жителями Вашей области	Часто	18,4
	Иногда	51,4
	Никогда	5,6
	Затрудняюсь ответить	24,6

С теми, кто живет в том же городе, где и Вы	Часто	27,8
	Иногда	50,2
	Никогда	4,8
	Затрудняюсь ответить	17,2
С жителями Вашего района	Часто	25,0
	Иногда	51,2
	Никогда	4,6
	Затрудняюсь ответить	19,2
С людьми Вашей национальности	Часто	22,4
	Иногда	48,6
	Никогда	7,4
	Затрудняюсь ответить	21,6
С людьми такого же достатка, что и Вы	Часто	31,0
	Иногда	41,8
	Никогда	4,6
	Затрудняюсь ответить	22,6
С людьми, близкими Вам по политическим взглядам	Часто	15,2
	Иногда	41,2
	Никогда	8,2
	Затрудняюсь ответить	35,4
С людьми Вашей веры	Часто	18,0
	Иногда	36,8
	Никогда	8,6
	Затрудняюсь ответить	36,6

Единство с жителями области, города и района отмечают не более 80% сокольчан (70, 78 и 76% соответственно); с представителями своей национальности – 71%; с людьми схожих политических взглядов – 66%; религиозных убеждений – 55%; с людьми «такого же достатка» идентичность отмечают 73% жителей города.

Наиболее высоким уровнем межличностного доверия сокольчан пользуются члены их семей (95%; табл. 3), что, в целом, соответствует общероссийской ситуации, характеризуя которую, многие ученые отмечают, что «россияне концентрируют свои усилия на создании комфортной микросреды обитания... Ядром микромира россиян является семья» [37, с. 7]. Весьма примечательно, что

Таблица 3. Субъективные оценки доверия горожан в структуре по социальным группам, % от числа опрошенных

Социальная группа / вариант ответа		%
Какому числу людей Вы доверяете среди...?		
Членов Вашей семьи	Всем	78,6
	Большинству	16,4
	Меньшинству	2,4
	Никому	1,0
	Затрудняюсь ответить	1,6
Ваших коллег	Всем	19,8
	Большинству	54,4
	Меньшинству	19,2
	Никому	3,4
	Затрудняюсь ответить	7,2
Соседей	Всем	12,0
	Большинству	40,8
	Меньшинству	32,0
	Никому	8,2
	Затрудняюсь ответить	7,0
Представителей своей национальности	Всем	3,0
	Большинству	42,2
	Меньшинству	24,8
	Никому	9,0
	Затрудняюсь ответить	21,0
Представителей других национальностей	Всем	1,2
	Большинству	19,4
	Меньшинству	33,4
	Никому	21,2
	Затрудняюсь ответить	24,8
Руководства Вашей организации, предприятия	Всем	11,4
	Большинству	25,8
	Меньшинству	29,6
	Никому	13,6
	Затрудняюсь ответить	19,6

коллеги по работе пользуются значительно большим доверием, чем соседи по дому (74 против 53%). В наибольшей степени локальная идентичность жителей г. Сокола проявляется по признаку возраста и рода занятий. Более 90% сокольчан чувствуют близость с представителями своего поколения (91%); 89% – с представителями своей профессии.

Также необходимо отметить, что жители Сокола достаточно часто говорят о том, что доверяют руководству своей организации (37%). По крайней мере, по результатам исследований, проведенных в 2018 году в целом на территории Вологодской области, этот показатель составлял 28% и за весь период мониторинговых измерений (с 2000 по 2018 год) никогда не поднимался выше 30%.

Оценки жизненного уровня горожан представлены в *табл. 4*.

Таблица 4. Субъективные оценки уровня жизни населения г. Сокола, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
Оцените, пожалуйста, свой жизненный уровень	
Живу в полном достатке	6,8
Живу вполне сносно	45,8
Живу от зарплаты до зарплаты	34,8
Не могу свести концы с концами	7,6
Затрудняюсь ответить	5,0
Как изменилась Ваша жизнь за последние пять лет?	
Заметно улучшилась	5,2
В основном изменилась к лучшему	27,6
Моя жизнь идет как и прежде	45,8
Мое положение, в основном, ухудшилось	11,0
Жизнь стала намного хуже	5,2
Затрудняюсь ответить	5,2
Всего	100,0

В отношении оценки жизненного уровня практически половина респондентов (46%) считают, что живут «вполне сносно». Каждый третий (35%) житель города оценивает свой жизненный уровень ниже среднего, так как живет «от зарплаты до зарплаты». Еще 8% – ниже среднего, потому что «не могут свести концы с концами». Только 7% сокольчан высоко оценивают свой уровень, говоря, что живут «в полном достатке». Половина жителей Сокола отмечает отсутствие перемен в своей жизни за последние пять лет: 46% респондентов ответили, что их жизнь идет как и прежде. Каждый третий житель города видит позитивные тенденции. Их жизнь в основном изменилась к лучшему (28%)

и заметно улучшилась (5%). У шестой части сокольчан за пять лет произошли негативные изменения: их положение ухудшилось (11%), у 5% респондентов сложилось мнение, что их жизнь стала намного хуже.

Субъективные оценки уровня жизни зависят от восприятия своих возможностей удовлетворить ту или иную потребность в товарах и услугах. Оценки жителей города Сокола относительно доступности товаров и социальных услуг представлены в табл. 5.

Таблица 5. Субъективные оценки респондентов относительно доступности товаров и социальных услуг в г. Соколе, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
Как Вы считаете, можете ли Вы получить в Вашем городе все необходимые Вам товары и услуги?	
Могу приобрести любые товары и услуги	12,2
Могу приобрести большинство необходимых товаров и услуг	34,0
За некоторыми товарами и услугами приходится ездить в областной центр	38,2
В нашем городе плохо с товарами и услугами, приходится ездить в другие города	9,8
Затрудняюсь ответить	5,8
Всего	100,0

По данному показателю мнение жителей города разделилось пополам. Одна половина считает, что может приобрести любые или большинство необходимых товаров и услуг (соответственно 12 и 34% респондентов). Другая половина отмечает, что за товарами или услугами им приходится ездить в областной центр (38%) и в другие города (10%).

Более половины жителей города уверены, что при необходимости они сами или их дети, внуки могут получить хорошее образование (табл. 6). Определенную уверенность в этом выразили 12% респондентов; большая часть (44%) считает это вероятным сценарием. Сомневаются в возможностях получить хорошее образование 28% сокольчан.

Таблица 6. Субъективные оценки респондентов относительно доступности образовательных услуг в г. Соколе, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
Можете ли Вы, Ваши дети, внуки сейчас при необходимости получить хорошее образование?	
Определенно да	12,0
Скорее да	44,2
Скорее нет	27,6
Определенно нет	5,2
Затрудняюсь ответить	11,0
Всего	100,0

Еще ниже жители города оценивают свои возможности относительно хорошего медицинского обслуживания (табл. 7). Уверенность в получении последнего выразили 16% респондентов. Половина жителей города думают, что скорее всего не смогут получить хорошее медицинское обслуживание (50%), еще 28% точно уверены в отрицательном результате.

Таблица 7. Субъективные оценки респондентов относительно доступности медицинских услуг в г. Соколе, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
Можете ли Вы, другие члены Вашей семьи при необходимости получить хорошее медицинское обслуживание?	
Определенно да	4,2
Скорее да	12,4
Скорее нет	49,8
Определенно нет	28,2
Затрудняюсь ответить	5,4
Всего	100,0

Культурные запросы, может быть, и не являются первостепенно важными, но общий уровень жизни зависит также и от степени их удовлетворения. Треть респондентов отмечает, что они могут удовлетворить полностью или большую часть культурных запросов в своем городе (табл. 8). Другая треть отмечает, что культурно-досуговая инфраструктура г. Сокола способна удовлет-

Таблица 8. Субъективные оценки респондентов относительно доступности культурных услуг в г. Соколе, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
В какой степени Вы можете удовлетворить в Вашем городе свои культурные запросы?	
Могу удовлетворить их полностью	9,6
Могу удовлетворить большую их часть	26,8
Могу удовлетворить только небольшую их часть	31,0
Мои культурные запросы в нашем городе я удовлетворить не могу, приходится ездить в другие города	16,4
Затрудняюсь ответить	16,2
Как Вы считаете, есть ли в Вашем городе возможности для хорошего проведения Вашего свободного времени?	
Есть все возможности	9,2
Какие-то возможности есть	56,2
Возможностей мало, приходится ездить в другие города	24,0
Затрудняюсь ответить	10,6
Всего	100,0

ворить небольшую часть запросов горожан. Еще 16% респондентов для удовлетворения своих культурных запросов уезжают в другие города. Если говорить в целом о проведении свободного времени, то с этой целью из Сокола уезжает уже каждый четвертый (24% респондентов). Большинство сокольчан (65%) находят возможности для хорошего проведения своего свободного времени, из них 9% считают, что в городе есть все возможности для этого.

Что не хватает респондентам в городской культурно-досуговой инфраструктуре? В ответах на открытый вопрос сокольчане часто отмечали отсутствие театра, музеев, различных культурных мероприятий – выставок, концертов, экскурсий; малочисленность спектаклей и концертов артистов, приезжающих из области и других городов, недоступность цен на билеты. При наличии кинотеатра у горожан есть претензии к его репертуару. Респонденты указали, что в городе отсутствуют спортивные и спортивно-развлекательные сооружения – бассейн,

каток, аквапарк, боулинг, стадион, фитнес-залы; не работают спортивные секции. Уровень заведений общественного питания вынуждает респондентов говорить о том, что им недостает хороших ресторанов и кафе. Плохо развита и культурно-досуговая инфраструктура для детей: отсутствует парк аттракционов; детям негде кататься на роликах, велосипедах. Резюмируя, можно сказать, что у жителей г. Сокола различен уровень культурных запросов, хотя в целом возможности для семейного культурного и спортивного отдыха небольшие.

Статус малого города отражается на качестве жизни населения. Наиболее острыми проблемами, с которыми жители города сталкиваются ежедневно, являются состояние дорог (ее отметили 63% респондентов) и рост цен (61%). Каждый второй респондент видит проблему в состоянии медицинского обслуживания (56%), неблагоустроенности дворов (51%), низком уровне зарплат и пенсий (49%). Не удовлетворены работой жилищно-коммунальных служб 29% респондентов. Каждый четвертый видит проблему в безработице и пьянстве (20%).

Таким образом, основные проблемы, которые волнуют сокольчан, носят узкий, «личностный» характер. Это действительно те проблемы, с которыми люди сталкиваются каждый день. Более масштабные, глобальные проблемы упоминаются респондентами значительно реже. Например, только 5–8% жителей города волнуют отсутствие порядка, бездействие властей, произвол чиновников, коррупция, наплыв приезжих, мигрантов, преступность. Практически никто не отметил конфликты между различными ветвями власти в городе и работу общественного транспорта (по 1%). При этом каждый седьмой сокольчанин считает актуальными экологические проблемы, т. к. в Соколе работает ряд предприятий, загрязняющих окружающую среду: ПАО «Сокольский ЦБК», ЗАО «Солдек», ОАО «Сокольский ДОК», ООО «Сухонский КБК». Из экологических проблем, которые их волнуют больше всего, жители г. Сокола выделили проблему утилизации отходов (59%),

чистоту воды (58%) и загрязнение воздуха (55%). Каждого третьего респондента волнует состояние лесов, окружающих город (33%), чистота рек и озер (29%). Также среди экологических проблем назывались озеленение города (15%) и сохранение животного мира (7%).

«...предприятия работать стали меньше. Экология стала лучше. Потому что предприятия работают не на полную силу. Если бы заводы работали, что Сухонский, что Сокольский, Солдек, как раньше, мы бы еще больше задыхались».

«Люди, когда работали сокольские предприятия на полную мощность, все вылилось в болезни. И в отвратительной медицине».

Резюмируя распределение ответов на вопросы, касающиеся образа города, необходимо отметить, что в наибольшей степени социокультурная идентичность жителей проявляется по признаку возраста и рода занятий, а не по территориальному, имущественному или политическому признаку. Наиболее высоким уровнем межличностного доверия сокольчан пользуются члены их семей. Значительно больше респонденты доверяют коллегам по работе, чем соседям по дому. Более трети жителей г. Сокола доверяют руководству своей организации, что значительно выше среднеобластного уровня.

При рассмотрении оценок населения г. Сокола относительно своего жизненного уровня, условий жизни, повседневных проблем выявлено, что каждый третий сокольчанин характеризует свой жизненный уровень ниже среднего, а половина респондентов считают, что живут «вполне сносно». Лишь каждый 14-й сокольчанин живет «в полном достатке».

Болевыми точками городского пространства, по мнению сокольчан, остаются доступность и качество медицинского обслуживания и возможность в полной мере удовлетворять культурные запросы.

Анализ оценок респондентов об экономическом положении города и его перспек-

тивах показывает распространение негативных суждений (каждый второй житель г. Сокола). Каждый третий полагает, что за последние 10–12 лет экономическое положение в данном населенном пункте ухудшилось.

Оценка будущего и перспектив развития города

Жители города различаются по восприятию будущего и своим настроениям в отношении него (табл. 9).

Таблица 9. Субъективные оценки будущих жизненных перспектив населения г. Сокола, % от числа опрошенных

Вопрос / вариант ответа	%
С каким настроением Вы смотрите в будущее?	
С уверенностью и оптимизмом	15,6
С надеждой и без особой тревоги	21,0
С надеждой и тревогой в равной степени	36,4
С тревогой и неуверенностью	16,4
С безысходностью и отчаянием	5,0
Затрудняюсь ответить	5,6
Всего	100,0

У трети населения будущее вызывает позитивные чувства. Среди них 16% респондентов с уверенностью и оптимизмом смотрят в будущее, 21% – с надеждой и без особой тревоги. Треть населения (36%) испытывают смешанные чувства – одновременно и тревогу, и надежду. Негативные чувства по отношению к будущему выражает каждый четвертый житель города. Их спектр – от тревоги и неуверенности (16%) до безысходности и отчаяния (5%).

Одним из основных факторов, влияющих на уверенность в завтрашнем дне, является угроза потери работы. Среди тех, кто работает, чуть меньше половины респондентов (45%) считают, что не потеряют работу в ближайшее время. Другая половина респондентов заявляет о возможностях потери работы, при этом они по-разному оценивают шансы найти новую работу. Считают, что сравнительно легко найдут другую работу по той же профессии, специальности, 17% жителей го-

рода. О сложностях поиска новой работы говорят 29% респондентов, причем 5% из них считают, что сделать это будет практически невозможно.

Известно, что г. Сокол, как множество моногородов, в настоящее время переживает определенные трудности.

Мнения сокольчан по поводу решения проблем моногородов распределились между двумя противоположными вариантами (табл. 10): большинство горожан считает, что необходимо развивать в городе различные производства и услуги, уйти от узкой специализации (48%), при этом почти каждый третий житель Сокола настаивает на том, чтобы сохранить статус моногорода, для чего необходимо модернизировать главное предприятие, сделать его конкурентоспособным.

Таблица 10. Оценка вариантов решения проблем моногорода Сокола по мнениям горожан, % от числа опрошенных

Вариант ответа	%
Развивать в городе различные производства и услуги, уйти от узкой специализации города	48,4
Модernизировать главное предприятие города, сделать его конкурентоспособным	32,6
Переселить жителей города в те регионы, в которых требуются работники	1,4
«Затянуть пояса» и дожидаться окончания кризиса	2,0
Другое	0,4
Затрудняюсь ответить	15,2
Всего	100,0

Несмотря на то что Сокол как город, имеющий градообразующее предприятие, переживает сейчас нелегкие времена и имеет множество нерешенных пока проблем в сфере ЖКХ, здравоохранения, занятости и трудоустройства, социальное настроение населения достаточно оптимистично. Более трети жителей города (37%) смотрят в будущее с уверенностью и оптимизмом (16%) или с надеждой и без особой тревоги (21%). Отрицательные эмоции испытывают 21% горожан, при этом крайне негативные – только 5%.

Таким образом, ожидания населения относительно ближайших перспектив развития города разделились практически пополам. 38% сокольчан надеются на благоприятные изменения обстановки в городе и рассчитывают на улучшение условий жизни в перспективе. Половина горожан считают необходимым уйти от узкой специализации города, а треть – настаивает на сохранении статуса моногорода и развитии градообразующего предприятия.

Миграционные настроения

Лишь 9% сокольчан в той или иной степени рассматривают возможность своего переезда из города (из них только 2% имеют на этот счет конкретные планы). Подавляющее большинство населения (82%) не собирается менять место жительства (табл. 11).

Таблица 11. Готовность респондентов к смене места жительства

Вопрос / вариант ответа	%
В будущем Вы допускаете для себя, своей семьи переезд в другой регион или страну?*	
Да, уже есть конкретные планы на этот счет	2,0
Скорее да, рассматриваю возможности для этого	6,6
Возможно, но подробно еще не думал(а) об этом	14,6
Скорее нет	31,0
Точно нет	36,4
Трудно сказать, не скажу	9,4
С какой целью Вы собираетесь сменить место жительства?***	
Переезд вместе с соотечественниками, земляками	–
Работать	30,2
Заниматься предпринимательством	2,3
Учиться	7,0
К близким, родственникам, супругам	7,0
Вложить средства в недвижимость	4,7
Хочу найти лучшие условия жизни	51,2
Здесь небезопасно	–
Здесь нет работы, невыгодно заниматься бизнесом, все уезжают	9,3
Есть возможность переехать организованно – по программе переселения, набора кадров, репатриации и пр.	–
Хочу жить в определенном месте – стране, городе, климате и т. п.	4,7
Всего	100,0
* В % от числа опрошенных.	
*** В % от тех, кто планирует переехать или рассматривает возможности для переезда.	

В то же время следует отметить, что главным мотивом, побуждающим к переезду, является поиск «лучших условий жизни» (51%); второй по распространенности мотив – «поиск работы» (30%). Эти моменты требуют дополнительного, более углубленного изучения (особенно среди людей, собирающихся уехать за пределы города на постоянное место жительства). Как показали результаты ответов на открытые вопросы, половина людей (из числа тех, кто собирается уехать) рассматривают вариант нового места жительства в пределах области (чаще всего это город Вологда – 15 человек из 36); некоторые собираются уехать в Санкт-Петербург (10 чел.).

Резюмируя, необходимо отметить, что главным мотивом, побуждающим к переезду, является поиск лучших условий жизни и работы.

Таким образом, анализ локальной идентичности жителей моногорода Сокола показывает, что он характеризуется высоким уровнем укорененности населения и положительным образом города в сознании сокольчан. В данном образе присутствует и проблемное ядро в виде социально-экономических трудностей (невысокий жизненный уровень большинства населения, реальная и потенциальная безработица, низкое качество медицин-

ских, образовательных и культурных услуг). Особо важно подчеркнуть превалирование в сознании населения связи город-предприятие, причем эта связь носит противоречивый характер. С одной стороны, ожидание возврата былого производственного могущества предприятия, «чтобы цеха работали на полную мощность» (в основном это связано с ностальгическими настроениями по советской стабильности), с другой стороны, уход от монопрофильности считается населением эффективной стратегией развития города. Можно предположить, что представления о необходимости диверсификации экономики – это своего рода воспроизводство медийного дискурса о возможных альтернативах развития города, а в самом Соколе давно сложились практики выживания в виде стихийных агломераций с близлежащими региональными центрами: Вологдой, Череповцом, где маятниковая миграция приобретает все большее значение в трудовой и культурной жизни населения. Вопрос об устойчивости образа город-предприятие – это еще и вопрос возрастного восприятия, диспропорции в возрастной структуре моногорода Сокола в сторону старших групп населения, так или иначе заставших Советский Союз, что накладывает свой отпечаток на образ города в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Монопрофильные города и градообразующие предприятия: обз. докл. / под ред. И.В. Липсица. М.: Хроникер, 2000. 256 с.
2. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России / под ред. Г.Ю. Кузнецовой, В.Я. Любовного. М.: МОНФ, 2004. 217 с.
3. Об изменениях, которые вносятся в перечень монопрофильных муниципальных образований РФ (моногородов): распоряж. Правительства РФ от 16 апреля 2015 г. № 668-р.
4. Обзор российских моногородов: аналит. докл. ИКСИ. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения 01.10.2019).
5. Разумова И.А. Исследование города // Антропологический форум. 2010. № 12. С. 148–156. URL: http://anthropologie.kunstkamera.ru/06/2010_12 (дата обращения 01.10.2019).
6. Дзякович Е.В. Локальные идентичности в контексте социокультурной динамики российских регионов: дис. ... д-ра культурологии: 24.00.01; Моск. гос. ун-т культуры и искусств. М., 2011. 326 с.
7. Глазычев В.Л. Политическая экономия города. М.: Дело АНХ, 2009. 192 с.

8. Горнова Г.В., Мирошникова О.В. Объективация идеальной стороны городского бытия в экзистенциальной парадигме города // *Современные проблемы науки и образования*. 2012. № 4. С. 315–322.
9. Gilbert A. The idea of the region. *Geography*, 1960, vol. 45, no. 3, pp. 157–175.
10. Gilbert A. The new regional geography in English and new-speaking countries. *Progress in Human Geography*, 1988, no. 12, pp. 208–228.
11. Дягилева Н.С. Теоретические основания городской идентичности // *Брендинг малых и средних городов России: опыт, проблемы, перспективы*. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 54–59.
12. Дягилева Н.С., Журавлева Л.А. Городская идентичность: понятие, структура, основы // *Социология города*. 2012. № 1. С. 46–61.
13. Ingold T. *The Perception of the Environment: Essays on Livelihood, Dwelling and Skill*. London: Routledge, 2000. 465 p.
14. Ingold T. The Temporality of the Landscape. *World archaeology*, 1993, vol. 25, no. 2, pp. 152–174.
15. Замятин Д.Н. Гуманитарная география: пространство, воображение и взаимодействие современных гуманитарных наук // *Социологическое обозрение*. 2010. Т. 9. № 3. С. 26–50.
16. Замятин Д.Н. *Культура и пространство. Моделирование географических образов*. М.: Знак, 2006. 488 с.
17. Замятина Н.Ю. Социальная лесотундра: географическая подвижность как элемент семейных траекторий жителей северных городов (на примере Норильска и Дудинки) // *Неприкосновенный запас*. 2014. № 5 (97). С. 198–208.
18. Зубаревич Н.В. Региональное развитие и институты: российская специфика // *Регион. исслед.* 2010. № 2 (28). С. 3–14.
19. Крылов М.П. Российская региональная идентичность как фокус социокультурной ситуации (на примере Европейской России) // *Логос*. 2005. № 1 (46). С. 275–289.
20. Линч К. *Образ города* / пер. с англ. В.Л. Глазычева. М.: Стройиздат, 1982. 328 с.
21. Панарин С.А. Вместо послесловия: двенадцать тезисов о региональной идентичности // *В поисках России: серия публикаций и дискуссий об идентичности*. Т. 3. Восточная Россия – Дальний Восток / сост. и отв. ред. С.А. Панарин. СПб.: Интерсоцис, 2011. С. 206–243.
22. Парк Р. Город как социальная лаборатория / пер. С.П. Баньковской // *Социол. обозрение*. 2002. Т. 2. № 3. С. 3–12.
23. Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок / пер. В. Николаева // *Социол. обозрение*. 2006. Т. 5. № 1. С. 11–18.
24. Proshansky H.M., Fabian A.K., Kaminoff R. Place identity: physical world socialization of the self. *Journal of Environmental Psychology*, 1983, no. 3.
25. Верлен Б. Общество, действие и пространство. Альтернативная социальная география / пер. с англ. С.П. Баньковской // *Социол. обозрение*. 2001. № 1 (2). С. 26–47.
26. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии / пер. с нем. А.В. Михайлова; вступ. ст. В.А. Куренного. 2-е изд. М.: Академический проект, 2009. 496 с.
27. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с фр. И.С. Вдовиной, С.Л. Фокина. СПб.: Наука, 1999. 245 с.
28. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М.Б. Раковой, А.Ю. Серебрянниковой. СПб.: Гуманитарная Академия; Университетская книга (Сер. «Au Puga. Французская коллекция»), 2004. 416 с.
29. Фуко М. Интеллектуалы и власть. Избранные политические статьи, выступления, интервью / пер. с фр. С.Ч. Офертаса; под общ. ред. В.П. Визгина, Б.М. Скуратова. М.: Праксис, 2002. 384 с.
30. Шюц А. *Избранное: Мир, светящийся смыслом*. М.: Рос. полит. энцикл., 2004. 486 с.

31. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad marginem, 1997. 452 с.
32. Хайдеггер М. Письмо о гуманизме // Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. С. 197–202.
33. Колосов В.А. Территориальная идентичность и межэтнические отношения: на примере восточных районов Ставропольского края // Полис. 2001. № 2. С. 61–72.
34. Шматко Н.А., Качанов Ю.Л. Территориальная идентичность как предмет социологического исследования // Социол. исслед. 1998. № 4. С. 94–98.
35. Крупкин П.Л. Россия и современность. Проблемы совмещения: опыт рационального осмысления. М.: Флинта: Наука, 2010. 568 с.
36. Измоденова Н.Н. Социальная идентичность молодежи Мурманской области // Тр. Кольск. науч. центра РАН. Гуманит. исслед. 2018. № 2 (9). Вып. 13. С. 52–58.
37. Горшков М.К., Тихонова Н.Е. «Русская мечта»: опыт социологического измерения // Социол. исслед. 2012. № 12. С. 3–11.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Елена Владимировна Недосека – кандидат социологических наук, доцент, старший научный сотрудник, Социологический институт Российской академии наук – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Российская Федерация, 190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, д. 25/14; e-mail: nedelena@socinst.ru

Nedoseka E.V.

LOCAL IDENTITY OF SINGLE-INDUSTRY TOWNS' POPULATION (CASE STUDY OF THE TOWN OF SOKOL)

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of local identity of the single-industry towns' urban community. The proposed structural model of local identity includes the following components: the city image, the city's future and development prospects assessment and the residents' migration intentions. The characteristics of local identity of the urban community of the town of Sokol, the Vologda Oblast, based on the results of a sociological research (group interviews and a questionnaire surveys) is presented in the work as a case study. The empirical base of the study included group interviews with local residents conducted in August 2018; the data of sociological survey "Socio-structural effects of civilizational changes of the Russian society" organized on the territory of the town of Sokol in the Vologda Oblast in October 2018. Method of measurement is the survey by place of the respondents' residence. The volume of sample is 500 people aged 18 years and older. Sampling error does not exceed 3%. The representativeness of sociological information was provided by using a multi-stage sample with quota selection of observation units by sex and age composition of the population; random respondents' selection by the interviewers according to set quotas. The results of the study established differences between cognitive and behavioral components of the local identity of the urban community of the town of Sokol indicating the predominance of the image of a Soviet city model in the minds of the residents which is closely associated with the activity profile of the enterprise, but does not coincide with the actual employment practices and satisfaction of social and cultural needs. The changes having occurred in recent decades have made significant adjustments to the identity of single-industry

towns' residents; the periphery became a local curse and is associated with remoteness, backwardness and stagnation; the proletarian identity has lost all social significance and prestige and the life-affirming image of a specialized enterprise has transformed into a corporate identity with a clearly recognizable corporate culture of business structures which are far from specific territorial references.

Local identity, single-industry town, the town of Sokol.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena V. Nedoseka – Ph.D. in Economics, Associate Professor, Senior Researcher, Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences – Branch of the Federal State Budgetary Institution of Science of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences. 25/14, 7 Krasnoarmeyskaya Street, St. Petersburg, 190005, Russian Federation; e-mail: nedelena@socinst.ru